

**Валерий
КУЗНЕЦОВ**

НА СТЕПНОМ РАЗЪЕЗДЕ

Глухой разъезд. Весенняя пора.
Дымится путь,
 что был вчера завьюжен,
Двоится сад в прозрачно-
 жёлтых лужах...
Куриный бред со всех концов
 двора...

Какая даль!
 Как сердцу не забытья,
Как не смешать с весенней явью
 сон!

На горизонте — медленные
 птицы,
Громадные... с походкою ворон...

Свет, всюду свет!
 Душа в тиши устала,
И целый день в немую даль
 зашит,
Пока на миг обвальный гул
 состава,
Как сон во сне,
 твой слух не оглушит.

* * *

И вечереет, а — светает
Над всей землёй,
 над всей водой —
Как будто дым кизячный тает
Рекой молочно-голубой.

Свет всею поймой верховодит,
И в осиянном далеке
Плывут века и половодья,
И хлопья пены по реке.

Весна моя! Твоей любовью
Душа всегда была полна.
Зачем такую плещет болью
С верховьев мутная волна?..

Боль мимолётна и случайна —
Ведь над водой небесный свет,
Которого без вешней тайны
В природе не было и нет.

МОЛИТВА

Господи, дай силы —
Невмоготу
Проклятой осиной
Трепетать на свету!

Больно — ни вылиться криком,
Так ни сказать.
Сосны родительским ликом
Смотрят в глаза...

День, словно солнечный заяц,
Вспыхнет в душе —
Я оживу, улыбаясь, —
Счастлив уже!..

Света и тени ухабы
Столько доставили мук!
Случай — оружие слабых
Я выпускаю из рук...

Близок там путь,
или долгий,
Дай же пройти до конца
Школу служения долгу
Птахи упорной — скворца!

ЗАВЯЗИ

* * *
Море, ты стёрло прожитые
годы —
Мир, где томился, боролся,
страдал.
Призраком счастья, бессмертья,
свободы
Брызжет зелёный
бессмысленный вал!..
Сердцу сегодня другого не надо —
Морем заполнено, словно тобой.
За темнотой санаторного сада
Глухо и грозно грохочет прибой.

* * *
Душой почуя первое движенье
Подснежных вод в сверкающих
полях...

* * *
Словно наши отставшие тени,
Наши письма ведут разговор.

* * *
Ещё одно твоё признание
На тёмном языке любви.

* * *
Светом трагическим и небывалым
Залит Отечества сад.

* * *
*И чувством молодости
странной...*
Иван Бунин

Чаша выпита до дна —
Жадно, пьяно, неустанно, —
Отчего ж душа полна
Чувством молодости странной?..

* * *
Желта, мутна прибойная волна,
И парус ветру в эту ночь не
верит.
И лодка с хрустом выползает на
Белеющий ракушечником берег!

* * *
Катится по колдобинам бытия
Время, несовместимое с
жизнью...

* * *
Не угасает начальный восторг:
Жизнь — на закат, а душа — на
восход!

ЯБЛОНЕ

Ты сохнешь, ты вянешь в
осеннем саду —
Мне больно, мне страшно с
тобой.

Последним листком от тебя
отпаду,
Поплыву по реке голубой...

* * *

И снова яблоня цветёт,
И снова кто-то ждёт кого-то.
И жизнь идёт, и смерть ведёт,
И ничему не учит опыт.

**Вадим
БАКУЛИН**

ЕЯ

Приостановился поезд... Где я?
...Станция с названьем
странным — Ея.

Ну и ну, за все свои скитанья
Я короче не встречал названья.

И само село-то маловато.
Вон уже и край, и дол горбатый;
Змейками ползут на всхолмье
рощи...

Нет природы сказочней и проще.

МНЕ ЖАЛЬ ЭТОТ ВЕК...

Мне жаль этот снег, этот век,
уходящий
С причала родимой земли.

Подобно терновнику в
дремлющей чаще
Мы в нём родились и росли.

Пусть что-то, увы, не сбылось,
не свершилось,
Пусть чья-то звезда сорвалась.
О, Боже, пошли нам
пресветлую милость,
Избави от лютого зла!

Насилие, войны, нужда и
напасти
Чтоб в омут ушли с головой,
А всплыли святые мгновения
счастья,
Что жизнью и были самой!

Мне жаль этот век, этот снег,
что растаял
Иль вовсе приснился во сне?!
Да смелых стихов моих резвую
стаю,
Вспорхнувшую к вещей Луне!

ПЕРЕКАТИ-ПОЛЕ

Перекаати-поле, перекаати
Всю мою жизнь на начало пути.
Переиначь её, переверни!
В бездну ушедших родных
мне верни!

С ветром умчись, донеси
поскорей
Блиzkих тепло и улыбки друзей;
Перекаати-поле, буйствует кровь!
В небо рвани и верни мне
любовь!

Степь колдовская, уйми ветра
стон!
Меч горизонта... Бескрайний
полон...

Всплеск ковыля, крики
 хриплых ворон...
 Что-то мерещится... Что это?
 Сон?
 Люди навстречу идут мне вдали,
 Тихо, почти не касаясь земли,
 Те, о ком долго страдал и
 простил,
 Перекати-поле... Нет моих сил...
 Ты подскажи мне, прошу, не
 терзай:
 Что это? — Бред мой? Мираж?
 ...Или рай?!
 Нет... Это просто идут облака,
 Иглами солнца продеты слегка...
 Снова в моих барабанят висках —
 Страх, одиночество, боль и
 тоска.

РУССКОЕ СЛОВО

Евгению Семичеву

Мой рассвет начинается в
 полночь:
 В тишине, сквозь небесную
 гладь,
 Проплывают стихи, словно
 волны,
 И горстями ложатся в тетрадь.
 О, нетленное русское слово!
 Потеряв твой приют, я умру,
 Но как Феникс из тьмы, с
 силой новой —
 Твоим светом воскресну в миру!
 Всех бы вылечить, сбившихся
 с толку,
 Потерявших надежду в глуши;
 Залатать, как волшебной
 иголкой,
 Чутким словом — заплаты
 души...

ВСЁ НАЧАЛОСЬ И КОНЧИЛОСЬ ЗИМОЙ

Всё началось и кончилось
 зимой.
 Весны в помине не было и нет.
 Косматый вечер тонкою рукой
 Качает на деревьях синий свет.
 А то посмотрит чернотой зрачка,
 Дохнёт морозно прямо в душу
 мне
 И отвернётся, разомкнув слегка
 Мирок теней на каменной стене.
 Светло и тихо засыпает сад,
 И всё смеётся ветерок слепой...
 Как хорошо, что нет пути назад,
 Что больше не расстанусь я с
 тобой!

**Елена
ТАРАСЕНКО**

БОЛЬНАЯ ВЕСНА

Отбросив скорби ношеную синь
 И радостей замасленные ключья,
 Как далеко уводит от трясин
 Весеннее лихое худосочье!
 Кто чист, как хирургическая
 нить,
 Тому легко привыкнуть к
 нездоровью.

А малокровье просто объяснить:
Мы столько строк записывали
кровью!

То свешиваясь в лестничный
пролёт,

То в каменную кладку лбом
вжимаясь,

Мы знали, что немало слёз
прольёт

Над нами враг, жалея и
жеманясь.

На облачном ажурном ремешке
Точились звуки древнего
клавира;

Проталиной на книжном
корешке

Казалась фиолетовая лира.

Прикрикнув на лавину искр:
«Уйди!»,

Ты, мой рассудок, выглядишь
невежей.

Упрямый голос хлещет из
груди,

Захлебываясь оттепелью
свежей.

Он жил во время вихрей и
вихров,

Он для иной эпохи непригоден;
Его владелец болен,

длиннобров,
Сквозь стон смеётся и всегда
свободен.

И этот голос светится насквозь,
И диковатые глаза лучатся.

Озноб горячий бьёт земную ось;
Всё бред, и ни за что нельзя
ручаться.

Смертельней, чем разящая
стрела,

И неотступней умственного
жженья

Тембр ливня, интонация крыла,
Вьсь мартовского

головокруженья.

Весну шатает. На её плечах
Линяющая снеговая ферязь.

Пусть в города влетают на
грачах

Веселье и раскатистая ересь —

Нет сил чего-то истово хотеть.
Но всё ж у марта хватит воли,

чтобы
Хрустальными перстами

прохрустеть
И навзничь пасть в гниющие
сугробы.

ПЕСНЯ

Хоть в страданиях есть мрачная
краса,

Мы горюем, не показывая вида,
Но просвечивает через голоса

Невесомая высокая обида.
После слов «Не уходите!» —

не уйду.
Эта просьба день мой начисто
растратит.

У меня четыре тополя в саду,
А для пятого земли уже не

хватит.

Изнурённый мел в танцующей
руке

На доске выводит путаную
схему.

Мне суждено навстречу Вам
бежать,
Распахивая двери, тычась в
стены, —
И не достигнуть, и не удержать;
Вам — на границе вечности и
сцены
Светиться сединой из темноты,
Обняв охапку рыжих георгинов.
Лицо как мел — и огненны
цветы.
Пусть не коснутся Вас, навеки
сгинув,
Ни пошлость мелочей, ни
натиск бед.
Да будет больше счастья,
нежель долга.
Мой свет в глазах, мой становой
хребет,
Мы не увидимся. Живите долго.

**Сергей
ХОМУТОВ**

* * *

Когда ко мне приходит
нежность
И строгой делает любовь,
То, позабыв свою мятежность,
Я не тревожу ваших снов.

Когда, вдохнув ночную
свежесть,
Я допускаю слово «пусть»,
Как бы итог и безнадежность,
С небес ко мне слетает грусть.

Пусть мира тесное соседство
Шумит и стонет вдалеке.
Сегодня ночью королевство
Зажато у меня в руке.

Оно и нежностью, и грустью
Горит в мирах наверняка...
Рука устанет и отпустит
Банальнейшего светляка.

ВРЕМЯ ОДНОЙ СИГАРЕТЫ

В общем-то, это немного —
Время одной сигареты.
Здесь — на земле, у порога,
В поисках правды и света.

Медленно тлеет надежда,
Пальцы уже обжигая,
И представляются прежними
Краски минутного рая.

В небе — доходчиво пусто.
Не закричать и не взвиться.
Высшее в мире искусство
Просто молчать и томиться

Здесь — на земле, у порога,
В поисках правды и света...
В общем-то, это немного —
Время одной сигареты.

2 АВГУСТА 2001 Г.

В тот день опять сверлили
«Курск» —
Позор страны и президента,
Богатые считали ренту
И доллара следили курс.

